

Т. У. УСУБАЛИЕВ

Эпоха. Созидание. Судьбы

<Фрагменты>

Первый приезд Н. С. Хрущева в Киргизию (январь, 1957 год)

Хорошо помню, как 11 января 1957 года, около 12 часов ночи Всесоюзное радио в последних известиях сообщило, что Киргизская ССР награждена орденом Ленина. Наградой отмечались успехи, достигнутые в увеличении производства сахарной свеклы, хлопка, продуктов животноводства.

Первый секретарь ЦК И. Раззаков несмотря на поздний час, через своего помощника по телефону разбудил министра культуры¹ и поручил ему во что бы то ни стало организовать передачу на киргизском языке сообщения Московского радио. Министр приехал в радиостудию, там, понятно, никого не было кроме охранника. Тот открыл здание, и они поднялись на второй этаж, в комнату, где была установлена передаточная радиоаппаратура. Ни министр, ни охранник не знали, где живут дикторы и радиотехники. А о домашних телефонах речи не могло быть. В то время телефонная сеть города была крайне ограниченной, квартирные телефоны имели далеко не все ответственные работники даже республиканского масштаба.

Как потом рассказывал министр, охранник оказался наблюдательным человеком. Общаясь с работниками радиоузла, дикторами, он запомнил некоторые моменты их работы и помог включить микрофон. Министр сел в кресло и начал говорить: «Конул бургула! Конул бургула! (Внимание! Внимание!). «Фрунезеден суйлебуэ!» (Говорит Фрунзе!). «Маанилу кабар биллиоребиэ!» (Передаем важное сообщение!). На киргизском языке он несколько раз сообщил о том, что Киргизская ССР награждена орденом Ленина, и от имени ЦК, правительства республики передал трудящимся Киргизстана горячие поздравления с высокой наградой Родины. Когда закончилась передача, время приближалось к трем часам ночи.

Утром радостную весть знала уже вся республика. На предприятиях, в колхозах и совхозах, трудовых коллективах, в учебных заведениях царило приподнятое настроение. Чувствовалось, важное событие наполняет трудящихся Киргизстана радостью и гордостью, тем более, что это была первая правительственная награда, которой удостоилась республика.

Через день — другая не менее важная по значимости весть: 15 января во Фрунзе прибудет Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев для вручения награды.

За время существования республики до сих пор еще никто из членов высшего руководства страны не бывал у нас, как говорится, с близкого расстояния не общался с народом, воочию не видел его жизнь и дела. Очень редко на 2–3 дня приезжал кто-то из союзных министров или ответственных работников ЦК и правительства. И это воспринималось как небывалый знак внимания республики. И вот теперь поступило сообщение, что Киргизию посетит главный руководитель Советского Союза — Первый секретарь ЦК КПСС. Разве это — ординарное событие? Нам казалось, что все население Киргизии — стар и млад — съезжается во Фрунзе, чтобы встретить высокого гостя, увидеть его своими глазами, услышать его слова.

12 января состоялось внеочередное заседание бюро ЦК. На него были приглашены зав. отделами ЦК, некоторые министры, руководители республиканских комитетов. Бюро рассмотрело конкретные мероприятия по проведению торжеств, связанных с вручением награды. Было образовано несколько групп из числа руководящих работников. Каждая имела определенное задание. Например, нашей группе, куда входил автор этих строк, заведовавший в то время отделом пропаганды и агитации ЦК, поручалось освещение средствами массовой информации пребывания Никиты Сергеевича в республике, подготовка объединенного торжественного заседания Верховного Совета и ЦК Компартии Киргизии с участием представителей трудящихся, проекта приветственного письма участников заседания в адрес ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР. В те годы такой документ принимался в обязательном порядке.

Несмотря на то что прошло более 30 лет, даже в деталях вспоминается прилет Н. С. Хрущева в 12 часов утра по местному времени 15 января 1957 года из Ташкента во Фрунзе на самолете «Ил-14».

Тогдашний старый аэродром располагался от города в полутора километрах. К нему вела единственная дорога, мощенная бутовыми камнями. Она называлась проспектом Мира. Сухое русло реки Ала-Арча являлось южной границей города, от нее до самого аэро-

порта не было ни одного строения, если не считать двухэтажного небольшого дома, одиноко стоявшего на левой стороне дороги. Кругом — сплошная галечниковая пустыня. Сам аэропорт был открыт со всех сторон, и любой мог подойти к нему.

В то время во Фрунзе проживало около 190 тысяч человек. Но в город к 15 января съехались десятки тысяч людей из близлежащих районов, со всех концов республики. Уже с утра все улицы, ведущие к аэропорту, были запружены людьми. Каждый хотел участвовать во встрече Никиты Сергеевича Хрущева. Живые потоки двигались по улицам. Мощное людское движение стало неуправляемым. Милицейские отряды оказались бессильными. В аэропорту собралось несколько тысяч человек.

Около 12 часов дня самолет «Ил-14» приземлился. Когда открылась дверь и Никита Сергеевич спустился по трапу, все встречающие приветствовали его бурной овацией. Каждому хотелось поближе посмотреть на Хрущева, пожать ему руку.

Никита Сергеевич и сопровождающие его товарищи оказались в плотном живом кольце. Оно все больше сжималось, создавалась опасность давки. С большим трудом удалось вывести высокого гостя из толпы и посадить в машину. Хрущева повезли не по заранее намеченным улицам, по ним невозможно было проехать. Поэтому Никиту Сергеевича сразу доставили на дачу Совета Министров. Следует отметить, что сам он снисходительно отнесся к накладкам в организации его встречи, не высказал по этому поводу никаких замечаний или недовольства. На два часа дня было назначено объединенное торжественное заседание ЦК и Верховного Совета республики с участием представителей трудящихся в театре оперы и балета. Было приглашено более 900 человек. Мы, отвечающие за проведение этого главного мероприятия, еле добрались к двум часам к театру. Он был еще пустой, из приглашенных собралось два-три десятка. Как выяснилось, большинство участников заседания еще находились в районе аэропорта, они шли пешком по улицам, запруженным людьми, из-за этого городской транспорт не работал, не могли пройти и легковые машины. А расстояние от аэропорта до театра составляли около 10 километров.

Председатель Совета Министров республики А. Суеркулов, находившийся с высоким гостем на даче, звонил нам через каждые 10–15 минут, спрашивал, собрался ли народ? Только к половине четвертого основная часть участников заседания сидела в зале. К четырем часам к театру подъехал Н. С. Хрущев в сопровождении руководителей республики и членов делегаций соседних братских республик, прибывших к нам на торжество.

У Никиты Сергеевича было хорошее, праздничное настроение. Все мы, сидящие в зале, почувствовали, что он искренне принял душевное киргизское гостеприимство, проявляя уважение к обычаям народа.

Речь Н. С. Хрущева была небольшая. Он сердечно поздравил участников торжественного заседания, всех трудящихся Киргизии с высокой наградой, пожелал новых достижений в социально-экономическом и культурном развитии. Особо подчеркнул необходимость больше и лучше использовать резервы. При этом обратил внимание на овцеводство. Говорил просто, доходчиво и убедительно. «Вы любите бешбармак? И казахи его тоже любят. Русские предпочитают жареную баранину. Откуда все это брать, если мало будет овец? Одежду раньше носили домотканую, а теперь перешли на суконную или шерстяную, да причем из тканей лучшего качества. И это правильно. Наши люди достойны ходить в такой одежде. Но чтобы получить шерсть, надо развивать овцеводство». Эту мысль участники заседания восприняли с одобрением. Ведь овцеводство — главная отрасль животноводства Киргизстана, ею киргизы занимаются веками она является для них древнейшей профессией.

На том же торжественном заседании первый секретарь ЦК И. Раззаков заявил, что в 1957 году республика добьется урожайности зерновых в среднем по 16–18 центнеров, хлопка-сырца — по 22–23, а сахарной свеклы — по 400 центнеров. Надой молока от каждой коровы составит в среднем не менее 1500 килограммов, а настриг шерсти с овцы — 2,6 кг («Советская Киргизия». 18 января 1957 года).

К сожалению, обязательства, принятые с высокой трибуны, оказались далеки от реальности. В 1957 году урожайность зерновых в республике составила лишь 6,5 центнеров, а хлопка-сырца — 19 центнеров. Забегая вперед, скажу, что Н. С. Хрущев строго спрашивал с руководителей, когда у них слова расходились с делом. Я был участником Пленума ЦК КПСС в январе 1961 года, на котором республика, ее руководители подверглись резкой, но справедливой критике за допущенное серьезное отставание в сельскохозяйственном производстве, особенно в животноводстве.

15 января после торжественного заседания был устроен представительный прием. На него были приглашены члены делегаций братских республик, члены ЦК Компартии Киргизии, депутаты Верховного Совета Киргизской ССР, передовики производства, деятели науки и культуры. Прием проходил в дачном хозяйстве Управления делами Совета Министров, в одноэтажном барачного типа здании. В столовой разместились высокие гости, руководите-

ли республики — всего 40–50 человек, остальных приглашенных по 15–20 человек рассадили в комнатах, расположенных рядом со столовой.

В зале, где находился высокий гость, были произнесены взволнованные слова здравия в честь Киргизстана, его народа, КПСС и Советского правительства, Н. С. Хрущева, дружбы народов. Затем Никита Сергеевич в сопровождении руководителей республики обошел комнаты, где сидели члены ЦК, депутаты Верховного Совета, передовики производства, представители киргизской советской интеллигенции, всех тепло поздравил, передал добрые пожелания. Такая внимательность, чуткость Никиты Сергеевича, простота в общении вызывала к нему искренне уважение и глубокую симпатию.

Прием продолжался. Тем временем помощник Н. С. Хрущева Владимир Семенович Лебедев работал в одной из комнат дачи со стенограммой речи Никиты Сергеевича, произнесенной на торжественном заседании. Дело в том, что, выступая, он не смотрел в заранее подготовленный текст, говорил свободно. Поэтому, прежде чем опубликовать, речь надо было редакционно поправить и литературно обработать. Я сидел с Владимиром Семеновичем и ждал, когда он закончит редактирование. Ведь текст ждали в редакциях республиканских газет, его предстояло передать через Киргизское телеграфное агентство в Москву для центральной печати. <...>

Наконец В. С. Лебедев закончил редактировать речь и передал мне. При этом спросил: неужели в республиканском центре до сих пор не построено ни одной приличной гостиницы с необходимыми удобствами для проживания? У вас даже нет условий, чтобы Никита Сергеевич мог нормально отдохнуть ночью после напряженной работы. Конечно, руководству республики он ничего не скажет. Но вы как член ЦК и зав. отделом должны знать об этом.

Ваше замечание, Владимир Семенович, ответил я, совершенно справедливое. Безусловно, я передам руководству все, что вы сказали. К нашему сожалению, в городе действительно не имеется ни одной приличной гостиницы. Поэтому Совет Министров вынужден был разместить Никиту Сергеевича на даче первого секретаря ЦК. Это летняя дача. Есть еще два домика, которыми пользуются семьи председателей Президиума Верховного Совета и Совета Министров. В них они живут в течение лета, остальное время помещения пустуют.

Утром 16 января тысячи фрунзенцев, жители других городов и районов заняли трибуны республиканского ипподрома. Ни один большой праздник у киргизского народа не проходит без национальных игр. Это — вековая народная традиция. Вот и в этот

раз со всех концов Киргизстана съехались лучшие джигиты-наездники, самые красивые наездницы в национальных костюмах со своими скакунами (кулук аттары менен), иноходцами (жорголору менен). Приехало и немало охотников с ловчими птицами (беркутами, соколами). Никита Сергеевич с большим интересом смотрел на впечатляющие национальные спортивные игры киргизов, аплодировал всем, кто своим мастерством, умением завоевывал первенство в соревнованиях.

В тот же день после завершения конноспортивного праздника высокий гость посетил Республиканскую выставку достижений народного хозяйства и совхоз «Аламедин». Во второй половине дня Н. С. Хрущев отбыл в Ташкент. <...>

Продолжу начатый разговор о Владимире Семеновиче Лебедеве. В те годы, когда я работал в аппарате ЦК КПСС, не было, пожалуй, ни одного документа по печати, в подготовке которого он не принимал бы непосредственного участия. В этой связи вспоминается один эпизод.

После смерти Сталина Н. С. Хрущев как секретарь ЦК КПСС свою деятельность сосредоточил в Центральном Комитете, оставив должность первого секретаря Московского областного и городского комитетов партии. В начале 50-х годов ЦК КПСС придавал большое значение развитию сети районных газет. Они рассматривались как важное звено советской печати, дающие возможность оперативно освещать дела трудовых коллективов, поддерживать все ценное, полезное, подвергать критике недостатки, негативные явления на местах. Одним словом, районным газетам отводилась большая организующая и мобилизирующая роль.

Выборочное изучение содержания районных газет по регионам, действительно требовало того, чтобы они не занимались копированием областной и республиканской печати, глубже освещали сельскую жизнь, запросы и нужды людей. В этих целях ЦК КПСС принял решение о созыве всесоюзного совещания редакторов газет, пригласив на него до 600 человек.

Н. С. Хрущев, уже ставший секретарем ЦК КПСС, дал согласие принять участие в совещании и выступить перед нами с речью. Это было большое мероприятие. Проведение такого совещания (подобные раньше не собирались) требовало серьезной подготовки. Мы изучали районные газеты, обобщали все положительное в их работе, старались подметить характерные недостатки, рассматривали вопросы укрепления полиграфической базы, анализировали документы партийных комитетов по руководству местной печатью. Всю эту работу возглавлял В. С. Лебедев как заместитель заведующего Отделом пропаганды ЦК.

И вот совещание создано. Состоялось оно, кажется, в июле 1953 года, в здании ЦК на Старой площади. В президиуме секретари ЦК КПСС Н. С. Хрущев, М. А. Суслов, министр культуры СССР П. К. Пономаренко, заведующие отделами ЦК, заместители заведующих, в том числе В. С. Лебедев, редакторы «Правды», «Известий» и др. Совещание открыл М. А. Суслов и сразу представил слово Н. С. Хрущеву.

Никита Сергеевич вышел на трибуну. Поднял объемистый материал и сказал: это мой доклад, здесь страниц 25–30. Хватит ли у вас терпения, если я его почитаю до конца. В зале раздался смех. Доклад, продолжал Н. С. Хрущев, подготовлен зам. зав. отделом ЦК Лебедевым, но я не буду его читать. Я расскажу о том, что я думаю о районных газетах и какие задачи, по моему мнению, они должны решать, как помогать партии в коммунистическом воспитании трудящихся, восстановлении и развитии народного хозяйства, повышении уровня жизни советских людей.

Н. С. Хрущев говорил без текста. Его речь представляла рассказ человека, знающего жизнь не из книг и газет, а из практики. Может, по литературной части, выступление было не совсем гладким, но все слушали с интересом. Он говорил о нехватке хлеба, о тяжелых последствиях, оставленных войной в сельском хозяйстве, делился с редакторами районных газет обобщениями, мыслями и предложениями по подъему этой запущенной отрасли народного хозяйства. Через несколько месяцев его мысли по этим вопросам были конкретизированы и глубоко аргументированы на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС. Речь Н. С. Хрущева продолжалась около полутора часов.

Подготовленный же отделом пропаганды ЦК материал не был использован. Он, видимо, его не читал. Это, конечно, огорчило нас, работников отдела. Многие думали о том, как трудно угодить начальству. Но больше всего мы переживали за Владимира Семеновича Лебедева: что же будет теперь с ним после не очень корректного замечания Никиты Сергеевича в его адрес? Но наши опасения не оправдались. А дело было так.

В сентябре 1953 года состоялся Пленум ЦК КПСС, избравший Н. С. Хрущева Первым секретарем Центрального Комитета. Он же на Пленуме выступил с докладом о мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства. Никита Сергеевич часто отклонялся от подготовленного текста, говорил о своих личных впечатлениях и наблюдениях. Доклад в таком виде, в каком он его произнес, нельзя было публиковать. Он нуждался в серьезной редакционной правке. В этом и сам Никита Сергеевич убедился, когда ему принесли расшифрованную стенограмму. Хрущев спросил, кто

может из работников ЦК КПСС отредактировать доклад. Ему назвали Лебедева. Никита Сергеевич переспросил: не тот ли это Лебедев, который готовил ему речь на совещание редакторов районных газет. Да, тот самый. Что же, пусть попробует, сказал Никита Сергеевич.

Около 10 дней В. С. Лебедев работал над стенограммой, сохранил все мысли, выводы, обобщения и предложения, высказанные докладчиком, мастерски отредактировал текст. Н. С. Хрущев прочитал доклад, и его редакция ему понравилась. Доклад был опубликован во всех центральных, республиканских, краевых и областных газетах на 8 полосах.

Через несколько дней решением оргбюро ЦК КПСС В. С. Лебедев был утвержден помощником Первого секретаря ЦК КПСС. Он преданно и честно помогал Н. С. Хрущеву в его многотрудной и разносторонней партийной и государственной деятельности, проработав помощником около 10 лет, т. е. до ухода Никиты Сергеевича на пенсию. <...>

* * *

<...> Наступил январь 1961 года. В печати было сообщение, что состоится Пленум ЦК КПСС «О выполнении государственного плана и социалистических обязательств по производству и продаже государству продуктов земледелия и животноводства в 1960 году и о мероприятиях по дальнейшему развитию сельского хозяйства». На Пленуме будут заслушаны отчеты ЦК компартий всех союзных республик.

Звонит мне второй секретарь ЦК КП Киргизии В. Ф. Стёпкин и говорит: «Вы тоже приглашены на Пленум ЦК и будьте готовы вместе с нами полететь» Через два дня в 10 часов утра вместе с нашими товарищами я уже сидел в Большом Кремлевском зале.

Пленум открыл Никита Сергеевич Хрущев кратким вступительным словом.

Началось заслушивание отчетов республик. Они проходили остро. Н. С. Хрущев часто задавал вопросы докладчикам, бросал реплики. Положение дел в сельском хозяйстве было крайне тяжелым, государственные планы и обязательства по производству и продаже продуктов земледелия и животноводства не выполнялись.

На третий или четвертый день был заслушан доклад ЦК Компартии Киргизии, с которым выступил И. Р. Раззаков. Мы, представители киргизской партийной организации, сильно переживали за доклад, за то, что сельскохозяйственное производство у нас оказалось в запущенном состоянии.

Докладчик вынужден был признать, что в республике имеют место массовые факты приписок и очковтирательства, которые нередко совершают руководящие работники. По этому поводу Н. С. Хрущев заметил, что таких надо гнать из партии и отдавать под суд. Если не наведем порядка, то планы только статистически будут выполняться, а продуктов не будет. А из статистических данных, как известно, блинов не испечешь!

В тезисах предстоящего выступления на Пленуме ЦК Н. С. Хрущев подверг ЦК КП Киргизии суровой критике за распространённые в республике приписки и очковтирательство. Был назван бывший секретарь Тянь-Шаньского обкома партии Исаев, который заставлял руководителей районов и колхозов закупать масло в магазинах и сдавать его в счет выполнения заготовки молока. И. Раззаков доложил Пленуму, что ЦК КП Киргизии за эти дела исключил Исаева из партии, а министра внутренних дел снял с поста. Н. С. Хрущев подал реплику: «Это когда было сделано, после письма?»

И. Р. Раззаков: «Да, после письма».

Н. С. Хрущев: «А до этого вы не знали?»

И. Р. Раззаков: «Да, до этого не знал».

На Пленуме ни один ЦК компартий союзных республик не подвергался столь суровой критике, как наш Центральный Комитет². Пленум завершился большой речью Н. С. Хрущева.

XXII съезд КПСС

<...> В деталях запомнился первый организационный Пленум нового состав ЦК КПСС, избранного 30 октября (1961 г. — *Сост.*). Я впервые участвовал в работе Пленума как член ЦК, для меня он стал незабываемым событием.

Пленум проходил 31 октября в Свердловском зале Кремля во время большого перерыва между пленарными заседаниями съезда в час дня. Рассматривалась каждая кандидатура, рекомендуемая в новый состав членов Президиума и кандидатов в члены Президиума ЦК, Секретариата ЦК КПСС, а также Бюро ЦК КПСС по Российской Федерации. Замечаний или отводов по рекомендованным товарищам не было, так как они были известны в партии и народе.

Пленум единогласно избрал Президиум ЦК КПСС в составе 11 человек во главе с Н. С. Хрущевым и 5 кандидатов в члены Президиума, а также создал Секретариат ЦК из девяти товарищей. Кроме того, Пленум утвердил Бюро ЦК КПСС по Российской Федерации в составе 11 человек.

Из числа прежних членов Президиума ЦК и Секретариата ЦК КПСС в их новый состав не вошли Н. Г. Игнатов — заместитель Председателя Совета Министров СССР, Н. А. Мухитдинов — бывший секретарь ЦК КПСС, Е. А. Фурцева — министр культуры СССР.

Завершив работу Пленума, его члены пошли на вечернее пленарное заседание съезда.

Всем бросилось в глаза, что в президиуме съезда не было ни Мухитдинова, ни Фурцевой. Они, оказывается, не явились на заседание, обидевшись на то, что Пленум не избрал их в состав Президиума и Секретариата ЦК КПСС. Видимо, полагали, что занимаемое ими ранее положение надолго закреплено за ними. Это, конечно, было проявлением политической незрелости.

Их поведение специально рассматривалось на одном из последующих Пленумов ЦК КПСС. Информацию по этому вопросу делал член Президиума ЦК КПСС М. А. Суслов, который сказал, что поведение тт. Мухитдинова и Фурцевой недостойно для члена ЦК. Пленум обратил внимание Мухитдинова и Фурцевой на это, принимая к сведению их признание ошибочности совершенных ими проступков. Н. С. Хрущев добавил еще одно замечание в адрес т. Мухитдинова, Работая секретарем ЦК КПСС, он вел себя как представитель всей Средней Азии в Президиуме ЦК КПСС. Требовал от руководителей среднеазиатских республик, чтобы они, прежде чем вносить те или иные вопросы в ЦК и Совет Министров СССР, союзные министерства, в обязательном порядке заходили к нему, советовались, независимо от того, относятся или не относятся эти вопросы к сфере его деятельности. Но вы знаете, — сказал Н. С. Хрущев, — что Президиум ЦК и Секретариат ЦК КПСС формируются не по региональному принципу. В эти органы избираются наиболее авторитетные, опытные деятели партии, положительно зарекомендовавшие себя на практической работе. Каждому члену Президиума ЦК, каждому секретарю ЦК КПСС поручен определенный участок партийного и государственного строительства. И они должны рассматривать и решать относящиеся к их сфере деятельности вопросы республик и областей без всяких посредников. Президиум ЦК КПСС и Советское правительство всегда внимательно относились к рассмотрению вопросов республик Средней Азии, как и других республик Союза. А тов. Мухитдинов добивался, чтобы вся Средняя Азия находилась под его контролем, чтобы без его совета не решалась ни одна проблема этого региона. Тем самым он выдавал себя за руководителя, якобы защищающего интересы региона в Центре, в Москве. <...>

* * *

Совещание в Ташкенте

14 ноября 1961 года большая группа партийных и советских работников, руководителей колхозов и совхозов, а также передовиков сельского хозяйства нашей республики прилетела в Ташкент.

15 ноября в 10 часов утра в театре имени Навои открылось совещание. Его участники бурными аплодисментами встретили появление первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева. Места в президиуме заняли первые секретари ЦК Компартий и председатели Советов Министров республик Средней Азии, Казахстана и Азербайджана, передовики производства, руководители лучших хозяйств.

Совещание открыл первый секретарь ЦК КП Узбекистана Ш. Рашидов. В повестке был один вопрос — «О мерах увеличения производства хлопка, мяса, молока и других сельскохозяйственных продуктов в республиках Средней Азии, Азербайджана и Южно-Казахстанской области».

Началось заслушивание докладов первых секретарей ЦК компартий республик. Было установлено время — по 45 минут.

Когда выступал с докладом первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Д. А. Кунаев, Никита Сергеевич подал ему реплику, которая насторожила меня. Я подумал, что замечание, высказанное Н. С. Хрущевым в адрес Казахстана, может быть повторено и во время моего выступления и я был готов в какой-то мере дать объяснение по нему.

В своем докладе тов. Кунаев сказал: «Низкие урожаи хлопчатника получают северные районы Южно-Казахстанской области. Здесь еще не внедрены скороспелые сорта, очень низкий уровень механических работ, хозяйства недостаточно обеспечены минеральными удобрениями. Поэтому в этих районах планируется получение урожая порядка 18–20 центнеров хлопка с гектара. Зато южные районы, где сосредоточены основные массивы хлопчатника, дадут 27–28 центнеров, чтобы достичь по всей Южно-Казахстанской области средней урожайности — 25 центнеров, потребуется 2–3 года.

Тов. Хрущев: «Вы не совсем правильно поняли меня, товарищ Кунаев. Я не говорил о средней урожайности 25 центнеров. Я считаю, что не должно быть ни одного хозяйства в хлопкосеющих районах, которое бы получало урожайность ниже 25 центнеров с гектара. А это совсем не то, что средняя урожайность 25 центнеров. Если не будет колхозов с урожайностью ниже 25 центнеров, то средняя будет где-то 30–32 центнера. Это я говорю вам для

уточнения. За средними обычно прячутся те, кто снимает низкий урожай. Это означает, что одни получают 11 центнеров, а другой — 40 центнеров с гектара. Вот и выводите среднюю. Это не годится. Получить 25 центнеров хлопка с гектара — это первая ступень. А выше — пожалуйста, приветствуем. Шагайте смело. У нас есть общее понимание, товарищ Кунаев.

Тов. Кунаев: — Полная договоренность есть.

Тов. Хрущев: — Если договоренность есть, будет и на полях, тогда нам больше ничего не надо («Сов. Киргизия». 17 ноября 1961 г.)

Вот и подошла очередь моего выступления. <...>

Вечером, когда я встретился с нашей делегацией, товарищи говорили, что Никита Сергеевич очень внимательно слушал мой доклад. Это сообщение было для меня, конечно, приятно.

На совещании с большой речью выступил Н. С. Хрущев. В ней содержались не только конкретные указания, советы и рекомендации по обсуждаемым вопросам, но и острая критика серьезных недостатков в сельскохозяйственном производстве. Не знаю, по какой причине Киргизия не попала в число критикуемых, возможно Никита Сергеевич проявил снисходительность к нам, учитывая, что руководство республики новое.

В последующей беседе с руководителями республик он одобрительно отозвался о ряде выступлений на совещании, подчеркнув их аргументированность, убедительность. В числе таких выступлений было отмечено и наше. Это я воспринял как поддержку действий республиканской партийной организации.

После завершения совещания, вечером 17 ноября ЦК КП Узбекистана и правительство республики устроили прием. Присутствовали Н. С. Хрущев, московские товарищи, руководители республик, другие руководящие партийные, советские работники, секретари райкомов партии, руководители передовых хозяйств и передовики сельскохозяйственного производства республик Средней Азии, Казахстана и Азербайджана — кажется около 600 человек. В те годы такие приемы часто практиковались.

Должен сказать, что участие в подобных приемах для нас, руководителей республик, было тягостной обязанностью. Разумеется, это я говорю о себе, о своих чувствах, которые испытывал. Нам, руководителям республик, всегда предоставлялось слово для провозглашения тоста. При этом, конечно, осознаешь, что выступаешь не от себя лично, а от имени народа, партийной организации, которые представляешь. А в присутствии Никиты Сергеевича такое выступление было особенно ответственным. От него всегда можно было ожидать неожиданную острую реплику, и надо не растеряться, дать правильный ответ.

Так случилось и на том приеме. Дошла очередь и до меня, и я начал говорить. Вдруг Никита Сергеевич подает реплику: почему в Киргизии собирают более низкие по сравнению с Узбекистаном урожаи хлопка. Я не ожидал такого вопроса. Но ответил так, как обстояло дело. Действительно, сказал я, у нас урожай хлопка пока невысокий. Это объясняется прежде всего недостатками в нашей работе. В свое время в республике была допущена серьезная ошибка, когда расширяли площадь посевов хлопчатника в высокогорной зоне, в частности, в Токтогульском и Узгенском районах, там не хватает необходимых эффективных температур для созревания хлопка, поэтому урожай не превышает 10–15 центнеров. Эти районы и тянут назад республику. Мы решили с 1962 года прекратить возделывание там хлопчатника, увеличив соответственно площади в долинных районах, где с каждого гектара получаем урожай не меньше чем в соседних районах Узбекистана. За счет освоения новых земель в этой зоне намечается увеличить валовой сбор хлопчатника и выполнить установленное нам задание.

Мой ответ Никита Сергеевич посчитал, видимо, обоснованным и больше вопросов не задавал. Мы действительно с 1962 года прекратили выращивание хлопчатника в Узгенском и Токтогульском районах, ориентируя их хозяйства на увеличение производства продукции животноводства.

Впоследствии мне стало известно, что кто-то постоянно внушал Никите Сергеевичу, что казахи и киргизы, мол, не умеют возделывать хлопчатник на высоком агротехническом уровне, оттого и получают низкие урожаи. Поэтому целесообразно хлопкосеющие районы Казахстана и Киргизии передать Узбекистану, что такая специализация якобы вытекает из общих интересов государства. И первый шаг в этом направлении был сделан. В 1962 году граничащие с Ташкентской областью четыре хлопкосеющих района Чимкентской области были присоединены к Узбекистану. Это грозило и нам, если судить по реплике Никиты Сергеевича на приеме в Ташкенте.

В начале 1962 года, будучи в Москве, я был у Н. С. Хрущева и докладывал о положении дел в республике. При этом старался подробнее рассказать о нашей работе по хлопководству. Республика в 1961 году продала государству 154 тысячи тонн хлопка-сырца против 106 тыс. тонн в 1960 году. Урожайность в целом составила 20,4 центнера, а по Узбекистану — 20,9 центнера*.

* Народное хозяйство Средней Азии в 1962 году. Стат. сборник. Ташкент: Узбекистан, 1964. С. 130, 152.

Никита Сергеевич улыбнулся и сказал: «Хорошо, что киргизы наступают на пятки узбекам по урожайности хлопка».

После такого доброжелательного отзыва я сделал вывод: Никита Сергеевич убедился, что киргизы могут не хуже соседей возделывать хлопчатник, теперь отпадает вопрос о передаче Узбекистану хлопкосеющих районов Киргизстана. <...>

* * *

Мартовский (1962 г.) Пленум ЦК КПСС

5–9 марта 1962 года в Москве проходил Пленум ЦК КПСС, который обсудил вопрос «Современный этап коммунистического строительства и задачи партии по улучшению руководства сельским хозяйством». С обстоятельным докладом выступил Н. С. Хрущев.

Это был первый после XXII съезда КПСС Пленум ЦК, рассмотревший конкретные задачи партии по улучшению руководства сельским хозяйством. Пленуму предшествовали зональные совещания работников сельского хозяйства. Совещания дали возможность более детально изучить положение дел в колхозах и совхозах, глубже понять происходящие в деревне процессы и сделать правильные обобщения и выводы по вопросам дальнейшего развития аграрного сектора экономики. Это был поучительный мудрый подход к подготовке Пленума ЦК.

В докладе Н. С. Хрущева чувствовалось широкое отражение мнений, предложений, которые были высказаны на зональных совещаниях, накопленного положительного опыта в разных регионах страны по увеличению производства сельхозпродуктов. Вместе с тем Никита Сергеевич подверг острой критике серьезные недостатки в деятельности партийных и советских органов республик, краев и областей по руководству сельскохозяйственным производством, указывал конкретные пути их быстрее устранения, приведения в действие огромных, еще неиспользованных резервов в этой важной отрасли экономики. Дальнейший подъем сельского хозяйства Н. С. Хрущев назвал делом всей партии, всего народа.

Будет справедливым отметить, что в истории нашей страны Никита Сергеевич Хрущев остался как государственный деятель, глубоко знавший сельское хозяйство, посвятивший его подъему свою огромную поистине кипучую энергию.

Недавно, по истечении почти 30 лет, я еще раз прочел доклад Н. С. Хрущева на том Пленуме ЦК. Выводы и рекомендации по многим вопросам сельского хозяйства настолько глубоки и обоснованы, что многие из них, на мой взгляд, актуальны и сегодня.

Только один пример. На том Пленуме ЦК Н. С. Хрущев еще раз указал на необходимость расширения посевов кукурузы на зерно и силос во всех регионах, где для этого имеются благоприятные природно-климатические условия получения не менее 50 центнеров с гектара. Он настойчиво направлял внимание партийных организаций и сельских тружеников на решение этой задачи. И если кукуруза сегодня занимает значительный удельный вес в зерновом и кормовом балансе, то здесь неоценима заслуга Н. С. Хрущева. <...>

